

Надпись на гравюре гласит: «Россия и блаженство вознося соединяют высокие имена новобрачных на оltарь любви и согласия, гении любви связывают их плетнем из роз и амарантов, дети России изъявляют свою радость пляской». У Державина:

«Вы, девы, нимфам подражайте,
Зарю в Наталье воспевайте,
Скачи, ликуй, шуми Парнасс». (14)

«Действие II искрового огня», как видно, закончилось извержением огненных фонтанов, взлетами ракет и выстрелами:

«Средь звуков плещущего тона,
Души в знак пламенной твоей,
Поверх летающего звона
Петрополь, тьмы рассыпь зарей,
Страны подзвездны украшая,
Концы земли провозглашая,
Греми союза светлый день.
Греми: я громом огонь вкушаю,
В восток полночь преобразую
И врю Ефрата брачну сень!» (16)

Если судить по дальнейшим строфам оды — III действие фейерверка представляло некий приют тишины и неги, украшенный фонтанами и статуями:

«Янтарный облак ограждает
Где холмы красные вокруг. . .
.
Меж перл кристалльны бьют где воды. . .» (17)

«Между лавровыми древами
Там нега свой имеет трон». . . (18)

«Зефир, любитель мест приятных . . .
Ты здесь имеешь свой полет. . .¹

Ты здесь и Флору прохлаждаешь
И огонь Нарцизу подгнещаешь. . .» (19)

В этот приют Любовь вводила новобрачных:

«Спешит Любовь и за собою
Изящно-арительного строю

¹ У Ломоносова: «Зефир сих нежных мест хранитель, Куда свой правишь ты полет?» (Ода на брак Петра Федоровича, 1745)